

УДК 398.221

Признаки инициаций в цикле Батраза нартовского эпоса осетин

Таказов Ф.М.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный
центр Российской академии наук»*

Аннотация. Нартовский эпос осетин становился объектом исследований с самых разных направлений, однако с позиций отражения в нем признаков инициации никогда не рассматривались. Вместе с тем большинство сюжетов воспроизводят инициации. Одним из самых распространенных персонажей Нартовского эпоса осетин является Батраз, составляющий значительный цикл сказаний. Рождение героя служит одним из признаков инициаций. Одним из показателей перехода в иной статус является смерть, хотя и символическая. В Батразовском цикле такая смерть выражается по-разному: бросанием новорожденного Батраза в воду, через бритые волос / плешивостью, через смерть противника во время прохождения испытания, через притворство мертвым. В нартовском эпосе осетин бытует более 150 сюжетов и мотивов с участием Батраза. И во всех сюжетах обнаруживаются признаки инициации.

Ключевые слова: Нарты, нартские сказания, фольклор, эпос, мифология, инициации, признаки инициаций, Батраз, мотив, сюжет.

Значительное место в устном народном творчестве осетин занимают три эпоса: поэма о Нартах, сказания Даредзантах и легенды Царциатах. Наибольшую известность получил Нартовский эпос, превосходящий и по популярности, и по содержанию остальные эпические сказания. Нарты распространены у многих народов Северного Кавказа. Однако, независимо от многочисленных сюжетных схождения, каждый национальный вариант отражает мифологическую картину народа, среди которого наличествует тот или иной сюжет. Соответственно, осетинский вариант нартовского эпоса отражает религиозно-мифологические воззрения, ритуалы, обряды и другие традиции осетин [2, с. 11].

В нартовском эпосе осетин часто встречается мотив закалки героя. Сотворенный Богом первый Нарт Сауасса (Сæуæссæ) был закален Духом Огня (Зынджыбардуаг) на языках своего пламени [6, с. 17-21]. Небесный кузнец Курдалагон закалил Нарта Сослана в волчьем молоке, в горниле кузнечного огня [4, с. 751].

Подобную закалку прошел и другой нартовский герой – булатный Батраз. Батраз, один из самых ярких персонажей нартовского эпоса, был рожден из опухоли на лопатке Нарта Хамица. Хамиц женился на дочери Бцентов, которая днем была в обличье лягушки, а ночью превращалась в красавицу. Хамиц как-то принес ее с собой в кармане на нартовский нихас. Сирдон проведал, что Хамиц в кармане носит свою жену и начал над ним насмеяться. Род Бцентов не выдерживали позора, потому и жене Хамица пришлось покинуть Нартов, однако она была беременна и, перед тем, как уйти в отчий дом, она плюнула Хамицу меж двух лопаток, и наказала: если опухоль начнет тебе мешать, то покажи ее Шатане. Он так и сделал. Однако Шатана не позволила вскрыть опухоль, заявив, что

еще не пришел срок. Когда же пришел срок, Шатана повела Хамица на вершину семярусной башни и вскрыла опухоль. Оттуда на дощатый пол выпал ребенок и потребовал вылить на него воду, так как его сталь начала чернеть. Шатана натаскала воду и наполнила ею семь пивных котлов, стоявших на первом ярусе башни. Батраз, раскалившись, прожег деревянные перекрытия и упал в воду [7, с. 223-233].

Данный сюжет в большей степени отражает связь Батраза с тремя мирами: верхним, средним, нижним. Сама семярусная башня, где он рождается, символизирует Мировую гору. Рождение его на вершине башни, как и само необычное рождение, отражает божественное происхождение. Вода, в которую он падает, символизирует нижний мир. Однако само действие (рождение – падение – вода) выражает часть инициаций, а вернее – начало инициаций.

Мотив инициаций относится к наиболее концептуальной составляющей сюжета в нартовском эпосе осетин. Хотя эпические персонажи представляются героями со сверхъестественными способностями, однако они воспринимаются реально существовавшими в отдаленном прошлом. В то же время они не принадлежат миру повседневного. Часто герои в ненавязчивой и неназидательной манере проделывают сложный и опасный путь с испытаниями и символической смертью, становясь участником инициаций.

Один из основоположников теории инициации Ван Геннеп утверждал, что уже с самого рождения человек проделывает последовательные переходы из одной среды в другую, от одного общественного положения к другому [1, с. 9]. При этом каждый этап прохождения инициации сопровождается различными ритуалами, действиями, с помощью которых иницианту обеспечивается возможность перехода из одного состояния в другое.

Для понимания причины перехода инициационных обрядов в эпический текст, необходимо учитывать роль нарратива в сакрализации инициаций. Рассказ эпического текста актуализирует процесс инициаций, заменяя собой обряд [10, с. 12].

Наиболее характерным признаком инициации в эпическом тексте является необычное происхождение героя [9, с. 143].

Помимо необычного рождения, признаками инициаций в Батразовском цикле нартовских сказаний является его связь с водой. После рождения его бросили в море, где он воспитывался у Донбеттаров (повелителей водного царства) до подросткового возраста. Вода в осетинской мифологии соотносится с нижним миром. Обычно для прохождения инициации неопит бывает отправлен в лес. В сюжете же с Батразом вода тождественна лесу.

Другим признаком инициации является изоляция героя. Как правило, неопит воспитывается вне своего рода/общества. Батраз также был изолирован с самого своего рождения от Нартов и воспитывался в Водном царстве.

Таким образом, связь Батраза с подводным миром отражает символическую смерть – обязательное условие прохождения инициации.

Такой же символической смертью является плешивость Батраза. Когда Батраз в подростковом возрасте впервые вышел из воды, он увидел играющих мальчишек на берегу. Батраз стал с ними играть, и каждый раз обыгрывал их. После того, как дети рассказали о необычном мальчишке старейшему Нарту Урузмагу, тот пошел на берег и начал демонстративно брить голову. Батраз последовал его примеру. В результате, оставшись без волос, вода перестала принимать его и он остался среди нартов [5, с. 6-7].

Сакральность волос связана с духовной сущностью неофита, репрезентируя его связь с высшими силами [3, с. 255-261]. Потому, потеря волос тождественна потере этой связи, что соответствует символической смерти.

Символическая смерть присутствует и в сюжете закалки Батраза небесным кузнецом Курдалагоном. Сама закалка – прямое указание перехода на другой уровень. Однако в данном случае символическая смерть передается через смерть другого неофита. Противник Батраза, сын великана, также потребовал от Курдалагона закалить и его. Однако он сгорает в горниле кузнечного огня [5, с. 112-113]. Таким образом, через смерть неофита при прохождении одного и того же ритуала, сохраняется структура инициации.

Символическая смерть присутствует и в сюжете «Нарт Батраз и косой Гайдар». Великан Гайдар уводит в плен беременную жену Батраза. Батраз претворяется мертвым, его тело заносят в замок великана, где он убивает Гайдара [5, с. 143-146]. Т.е., для выполнения стоящей перед Батразом задачи, он должен умереть символически.

Одним из признаков инициаций является отправление неофита в путь с целью освобождения отца/деда/брата, находящегося в плену врага/великана. При этом неофит подвергается различным испытаниям.

Батраз освобождает из рабства предка Нартов Уона, при этом побеждает и убивает ногайского Батыра/великана Черной горы [5, с. 248-253]. Он освобождает из плена великана Авдсарона (букв. Семиголового) своего деда Болата [5, с. 254-260]. Батраз спасает именитых Нартов: Урузмага, Хамица и Сослана [5, с. 151-152]. Он выручает Созырыко, удерживаемого кадзиевской Шатаной в подземном царстве Кадзита [5, с. 152-155]. Не раз он выручает из беды Сослана, Нартов, Уастырджи, Бурафарныга, Сайнаг-алдара и Лафгафа.

В один инициационный ряд через отправление в путь можно поставить сюжет, в котором Хамиц, с целью проверки отваги сына, отправляет Батраза в поход, в котором тот совершает различные подвиги [5, с. 168-177]. Он сражается с великанами царя, побеждает их, убивает и самого царя [5, с. 177-181], побеждает великана, нанятого царем убить Батраза [5, с. 548-549]. В другом сюжете Батраз работает у царя и освобождает царя от его притеснителя некоего силача

Часто показателем инициации служит невероятно быстрый рост младенца / новорожденного. В сюжете «Как приготовили колыбель для Нарта Батраза» маленький Батраз разбивает колыбель свою и уходит искать жену Аладжико, которую украли [5, с. 84.].

Женитьба героя, сопровождающаяся выполнением определенных заданий, которые ставятся перед женихом невестой, также относится к признакам инициации.

Батраз сватается к красавице Акуле, которая у каждого претендента на ее руку находит изъян. Упрекает и Батраза в том, что не освободил своего деда из плена Кандзаргаса. Пройдя различные испытания, Батраз освобождает деда и лишь после этого женится на Акуле [8, с. 25-32].

Таким образом, в цикле Батраза можно выделить основные признаки инициаций:

- необычное рождение героя;
- символическая смерть неофита;
- изоляция иницианта;
- освобождения отца/деда/брата;
- быстрый рост младенца;
- прохождение испытания женихом;
- совершение ряда подвигов героем.

Перечисленные признаки инициаций – основные, характерные большинству сюжетов в Батразовском цикле нартовских сказаний, однако, безусловно, этот ряд не ограничивается ими и требуется продолжения исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геннеп, А. Ванн. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов. М., 1999. – 198 с.
2. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
3. Мамиева И.В. Мифологическая семантика концептов «Плешь» и «Безбородость» в сказочной наррации: к проблеме национальных трансформаций // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 3. – С. 255-261.
4. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 2-аг Ч. Дзæуджыхъæу, ИПО СОИГСИ, 2004. – 548 с. – на осет. яз.
5. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 3-аг Ч. Дзæуджыхъæу, ИПО СОИГСИ, 2005. – 712 с. – на осет. яз.
6. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 7-аг Ч. Дзæуджыхъæу, ИПО СОИГСИ, 2012. – 617 с. – на осет. яз.
7. Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах (Составители: Т.А.Хамицаева, А.Х.Бязров). Кн. 2. М., Изд-во РАН, 1989. – 492 с.
8. Памятники народного творчества осетин. Вып. 2. Владикавказ, 1927. – 378 с. – на осет. яз.
9. Таказов Ф.М. Мотив инициаций в нартовском эпосе осетин // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. Вып. 4. Сборник научных трудов. Владикавказ, 2017. – С. 142-151.
10. Элиаде М. Аспекты мифа (Пер. с фр. В.Большакова). М.: «Инвест – ППП», 1996. – 240 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gennep, A. Vann. Obryadyi perehoda: sistematicheskoe izuchenie obryadov. M., «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. – 198 s.
2. Dyumezil Zh. Osetinskiy epos i mifologiya. M., 1976.
3. Mamieva I.V. Mifologicheskaya semantika kontseptov «Plesh» i «Bezborodost» v skazochnoy narratsii: k probleme natsionalnykh transformatsiy // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L.Hetagurova. Obschestvennyie nauki. 2011. # 3. – S. 255-261.
4. Narty kaddzyta: Iron adamy epos. Kn. 2. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2004. – 548 s. – na oset. yaz.

5. Narty kaddzyta: Iron adamy epos. Kn. 3. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2005. – 712 s. – na oset. yaz.
6. Narty kaddzyta: Iron adamy epos. Kn. 7. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2012. – 617 s. – na oset. yaz.
7. Nartyi. Osetinskiy geroicheskiy epos v treh knigah (Sostaviteli: T.A.Hamitsaeva, A.H.Byazrov). Kn. 2. M., Izd-vo RAN, 1989. – 492 s.
8. Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin. Vyip. 2. Vladikavkaz, 1927. – 378 s. – na oset. yaz.
9. Takazov F.M. Motiv initsiatsiy v nartovskom epose osetin // Nartovedenie v XXI veke: sovremennyye paradigmy i interpretatsii. Vyip. 4. Sbornik nauchnykh trudov. Vladikavkaz, 2017. – S. 142-151.
10. Eliade M. Aspekty mifa (Per. s fr. V.Bolshakova). M.: «Invest – PPP», 1996. – 240 s.

SIGNS OF INITIATION IN THE BATRAZ CYCLE OF THE NARTS EPOS OF OSSETIANS

Takazov F.M.

V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The Nart epic of the Ossetians was the object of research from various directions, but from the point of view of its reflection, the signs of initiation were never considered. At the same time, most of the stories reproduce initiations. One of the most common characters of the Nartovsky epos of Ossetians is Batraz, which makes up a significant cycle of legends. The birth of the hero is one of the signs of initiation. One of the indicators of the transition to a different status is death, albeit symbolic. In Batraz's cycle, such death is expressed in different ways: by throwing the newborn Batraz into the water, through shaving the hair / baldness, through the death of the opponent during the test, through pretense to the dead. In the Nartian epos of Ossetians there are more than 150 subjects and motifs with the participation of Batraz. And in all the subjects there are signs of initiation.

Keywords: Narts, Nartian legends, folklore, epic, mythology, initiations, signs of initiation, Batraz, motive, plot.

Таказов Федар Магометович – старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук», 362040, Российская Федерация, г. Владикавказ, пр. Мира, 10. E-mail: fedar@mail.ru.

Takazov F.M. – Senior Researcher, Candidate of Philology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Pr. Mira, 10, Vladikavkaz, RF, 362040. E-mail: fedar@mail.ru.

Ссылка для цитирования:

Таказов Ф.М. Признаки инициаций в цикле Батраза нartовского эпоса осетин // Гуманитарный научный вестник. 2017. №12. С. 8-12. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1712Takazov.pdf>